

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье приведён краткий историко-аналитический обзор попыток создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны, в связи с началом практической фазы работы над стратегией социально-экономического развития России до 2030 г. Необходимо создать целостную систему прогнозов и планов развития страны для достижения национальной задачи России. Научное сообщество призвано предложить Концепцию – комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения.

Abstract

The article gives a brief historical and analytical review of attempts to create a long-term strategy of socio-economic development of the country, in connection with the beginning of the practical phase of the work on the strategy of socio-economic development of Russia until 2030. Necessary to create an integrated system of forecasts and the country's development plans to achieve the Russian national goal. The scientific community should propose the concept – a set of key ideas, views, principles, giving a holistic view of the strategic development objectives, stages and methods of achieving it.

Ключевые слова: стратегическое планирование, Департамент стратегического развития, мировая экономика, энергосырьевой сценарий развития, зависимость от импорта товаров и технологий, безопасность страны, ВВП, «война санкций», траектория устойчивого экономического роста, целевой сценарий, национальная задача России, исторический опыт.

Keywords: strategic planning, strategic development department, the global economy, energy and raw materials scenario, dependence on imported goods and technology, security of the country's GDP, «the war of sanctions», the path of sustainable economic growth, the target scenario, the national problem in Russia, historical experience.

Выбор темы сегодняшнего круглого стола определялся, прежде всего, тем обстоятельством, что началась практическая фаза работы над стратегией социально-экономического развития России до 2030 г. В этой связи напомним, что в истории новой России – это третья попытка создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны.

Первая была предпринята в 2000 г., когда в соответствии с распоряжением Правительства России от 1 декабря 1999 г. № 2021-р был подготовлен проект Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу с горизонтом до 2010 г.

В силу целого ряда причин, в т.ч. и в связи с серьезными замечаниями со стороны Российской академии наук, этот документ

после неоднократных обсуждений в правительстве так и не был окончательно принят. Хотя последующие среднесрочные планы-прогнозы на трехлетний период во многом исходили из идеологии данного документа.

Вторая попытка состоялась в 2008 г., когда 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года.

Однако уже к 2010 г. стало ясно, что заложенные в ней перспективы требуют серьезной корректировки. Как вы знаете, была сделана попытка принять новую редакцию Концепции, однако она окончилась ничем.

Нынешняя – третья – попытка создания долгосрочной стратегии опирается на серьезную законодательную базу. 28 июня 2014 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусматривающий создание целостной системы прогнозов и планов развития страны. 08.08.15 г. для его реализации было принято постановление Правительства РФ № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». В целях координации всей этой огромной работы в Минэкономразвития создан новый Департамент стратегического развития. Мы благодарны руководству этого Департамента за возможность представить на сегодняшнем круглом столе свое видение обсуждаемой сегодня проблемы.

Конечно, принятый закон можно критиковать, и сегодня уже идет работа по его совершенствованию. Но важно понимать, что сейчас на законодательном уровне закреплено то, к чему неоднократно призывало научное сообщество, в т. ч. на наших круглых столах: без стратегического плана невозможно прогрессивное социально-экономическое развитие страны. Этот важнейший для создания такого плана шаг сделан. Теперь задача научного сообщества: активно включиться в эту работу.

В чем заключается задача экспертного сообщества? Напомню, что основатель нашего круглого стола Леонид Иванович Абалкин всегда подчеркивал: разработка стратегического плана, программ

развития – это удел государственных органов власти, ибо только они располагают той полнотой информации, которая позволяет определить временные рамки и ресурсные возможности осуществления мероприятий, позволяющих достигнуть поставленные цели. Научное сообщество призвано предложить Концепцию – комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения.

Я полностью разделяю этот подход и в этой связи хочу высказать несколько соображений.

Формирование всех трех стратегий происходило и происходит в разных социально-экономических условиях.

2000-й год – время, когда, опираясь на стабилизацию экономической жизни, достигнутой правительством под руководством Е.М. Примакова, страна начала «приходить в себя» после социально-экономической катастрофы 1990-х гг.

Вместе с тем напомним, что в феврале 2001 г. состоялся наш первый круглый стол с заявленной темой «Год прошел – что дальше?», на котором ваш покорный слуга выступил со «стартовым» докладом. В этом докладе был сделан вывод: «2001 г. продолжил тенденцию, ведущую к закреплению за российской экономикой статуса, в лучшем случае, второго эшелона... и пока ни что не указывает на то, что 2002 г. изменит эту тенденцию». К глубокому сожалению, этот вывод продолжал оставаться актуальным и все последующие – часто называемые «тучными» – годы.

Итог этих лет был подведен Президентом в его выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г., в котором было сказано: «Не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития. ...И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального

развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения»¹. Кризис 2009 г., когда под влиянием резкого падения цен на мировом энерго-сырьевом рынке произошел обвал ВВП² и лишь накопленные финансовые резервы позволили избежать катастрофических социально-экономических последствий, послужил наглядной иллюстрацией приведенного тезиса выступления Президента.

По сути Концепция-2020 должна была увести нас от этого опасного сценария. Принималась она, когда страна находилась на подъеме. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 1999–2000 гг. составили 6,9%.³ Однако, как показали последующие события, по сути изменений не произошло. Поэтому нынешняя попытка предпринимается в условиях, когда явственно сложился тренд на стагнацию.

Динамика приростов ВВП, % к предшествующему году

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
%	5,2	- 7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6

Отсюда и проистекала задача, поставленная в послании Президента Федеральному собранию 4 декабря 2014 г.: «Надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста».

Однако за прошедший год ситуация лишь ухудшилась: согласно данным Минэкономразвития России в 2015 г. мы получи-

¹ Этот факт неоднократно отмечался и Минэкономразвития России: «Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть» [8].

«В 2004–2007 гг. фактор внешнеэкономической конъюнктуры обеспечил 42–50% роста» [5].

«Внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста» [4].

² В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6-5 процентных пункта, или почти 50% общего падения [5].

³ Здесь и далее использованы данные Росстата и Минэкономразвития.

ли падение ВВП примерно на 4%. При этом из сложившейся динамики ясно, что пресловутая «война санкций» могла лишь ускорить переход от замедления темпов роста к падению ВВП, но отнюдь не породила его.

Не утешают и прогнозы Минэкономразвития на предстоящий период. В этой связи напомним, что в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г., утвержденных 31 января 2013 г., отмечалось: «В предстоящий среднесрочный период необходимо обеспечить выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровне не менее 5%. ...2–3 % в год... критически мало. При такой динамике валового внутреннего продукта не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны». Однако, если исходить из базового сценария прогноза того же Минэкономразвития, принятого 26 октября 2015 г., среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2013–2018 гг. составят лишь 0,5%, что на порядок ниже, чем требующиеся. Даже если осуществится целевой сценарий, то за тот же период темпы будут 1,3% в год, что в два раза ниже, обозначенной «красной черты». Такое «развитие» не только породит внутренние социально-экономические проблемы, но и существенно ухудшит соотношение сил с нашими основными геополитическими конкурентами.⁴

Тем не менее, в основу новой стратегии должна быть положена та же стратегическая цель, что и в первых двух попытках. Напомним, что в проект Основных направлений до 2010 г. ставилась задача: «в среднесрочной перспективе необходимо предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной перспективе – восстановить и упрочить позиции России как одной из стран-лидеров мирового развития».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года провозглашалось «Стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики».

⁴ Согласно тем же данным среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2013 – 2018 гг. для США составят 2,4%, Еврозоны – 1,1%, КНР 6,8%. Мировые же темпы прироста – 3,4%.

Данное целеполагание определяется не амбициями тех или иных политических сил или их лидеров. Оно проистекает из объективного геополитико-экономического положения России. Об этом еще в середине XIX века писал Н.Я. Данилевский: «Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав...» [2, С. 339]. На этот факт указывали и многие серьезные зарубежные исследователи. Так, Й. Шумпетер в середине XX века отмечал, что для Запада «российская проблема состоит не в том, что Россия – социалистическая страна, а в том, что она – Россия» [9]. На это обстоятельство указывают и современные исследователи. Г.Х. Попов, считающий, что победа большевиков в 1917 г. во многом была обусловлена тем, что они не просто «предложили свой вариант решения мирового кризиса», а «одновременно ...предложили ...пути решения главной национальной задачи России»: сохранить ее целостность и преодолеть отставание от ведущих мировых держав, т.е. остаться великой державой по критериям начала XX столетия [3, С. 107–109]. И ныне «Россия должна быть мировой державой... а не лидером «своего» блока» [3, С. 253]. На это же указывал и Л.И. Абалкин: «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией» [1, С. 220].

Судя по всему, эта позиция, по крайней мере на вербальном уровне, разделяется и нынешним политическим руководством страны. Еще в Послании Президента России в 2003 г. было сказано о необходимости «все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. ...Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и

развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада».

Конечно, можно поставить вопрос: следует ли в нынешних обстоятельствах увлекаться глобальными задачами в ущерб неотложным мерам?

Отвечая на него, следует вспомнить, что исторический опыт, как собственный, так и зарубежный, показывает: ни одна страна не выходила из системных кризисов – а Россия переживает именно таковой – не имея стратегии, ставящей перспективные цели лидерства. В этой связи можно сослаться на план ГОЭЛРО, «Новые рубежи» Ф. Рузвельта, стратегии послевоенного возрождения Германии и Японии, стратегию, осуществляемую с 1980-х в КНР. Не имея такой стратегии, экономическая политика неизбежно сведется к «затыканию дыр», подчинится конъюнктурным обстоятельствам и в конечном счете будет обречена на поражение. Именно поэтому нынешняя Стратегия по определению должна быть направлена на реализацию оптимистического сценария развития России.

В этой связи хочу напомнить, что в декабре 1999 г. вышла в свет монография, подготовленная под руководством Л.И. Абалкина: «Россия – 2015: оптимистический сценарий». В тот период многие задавали вопрос: почему рассматривается только оптимистический сценарий, без включения столь модных... алармистских прогнозов? Ответ содержался в тексте монографии: «...Геополитическое положение России делает безальтернативным, с точки зрения ее исторической перспективы в нынешних пространственных параметрах, поддержание статуса России в качестве великой державы (одного из мировых полюсов роста, а следовательно, и силы). Любой другой сценарий... не для России в нынешнем ее понимании как государства. ...При такой постановке сценарий для России не может быть назван иначе, как оптимистическим» [7, С. 43].

Что же касается ресурсных возможностей, то хотел бы обратить внимание, что на протяжении последних четырех месяцев

Президент страны минимум дважды отмечал, что хотя ситуация в стране непростая, но она, тем не менее, не критичная.⁵

Считаю, что для такой постановки есть все макроэкономические обстоятельства.

Таблица 1

Макроэкономические показатели РФ по итогам 2015 г.

Показатель	В % к 1998 г.	В % к 2009 г.
ВВП	198,8	110,4
Промышленное производство	184,6	115,0
Сельское хозяйство	170,7	115,7
Инвестиции в основной капитал	315,7	111,1
Реальные располагаемые доходы населения	250,2	110,4
Международные валютные резервы на 27.11.15.	2413,2 (к 13.08.1998 г.) 15,1	96,9 (к 13.03.2009 г.) 376,1

Другой вопрос: хватит ли у нас умения использовать имеющиеся ресурсы в интересах оптимистического варианта стратегии? Представляется, что для этого экспертное сообщество должно сосредоточиться не на критике допущенных ошибок прошлого и поиска виновных, а на деловом конструктивном обсуждении назревших проблем и поиска вариантов их решения. Надеюсь, наш круглый стол послужит примером такого подхода.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире // Избр. труды: в 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-

⁵ Совещание по бюджетным проектировкам на 2016 год. 22.09.15.: «Ситуация в экономике непростая, но она не критическая». Послание Федеральному собранию. 03.12.15 г.: «Ситуация действительно сложная, но – говорил уже об этом, хочу повторить – не критичная».

Романскому. 6-е изд. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. Издательство «Глагол», 1995.

3. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие». М.: Экономика. 1998.

4. Пояснительная записка Минэкономразвития России о сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах. Минэкономразвития России, 2012 г.

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России, 2009 г.

6. Рогов С.М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции) // Экономист. 1998. № 1. С. 10; Россия XXI век // Экономист. 2000. № 1. С. 9).

7. Россия – 2015: оптимистический сценарий. М., 1999.

8. Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. Минэкономразвития России, 2005 г.

9. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. М.: Экономика, 1995.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Poisk puti v menjajushhemsja mire // Izbr. trudy: v 4-h tt. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
2. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa: vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu. 6-e izd. Spb.: Izdatel'stvo S. – Peterburgskogo universiteta. Izdatel'stvo «Glagol», 1995.
3. Popov G.H. Budet li u Rossii vtroe tysjacheletie». М.: Экономика. 1998.
4. Pojasnitel'naja zapiska Minjekonomrazvitija Rossii o scenarnyh uslovijah dlja for-mirovanija variantov prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija v 2013–2015 godah. Minjekonomrazvitija Rossii, 2012 g.
5. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2010 g. i na planovyj period 2011 i 2012 g. g. Minjekonomrazvitija Rossii, 2009 g.

6. Rogov S.M. Rossiya – XXI vek (materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii) // Ekonomist. 1998. № 1. S. 10; Rossiya XXI vek // Ekonomist. 2000. № 1. S. 9).

7. Rossiya – 2015: optimisticheskij scenarij. M., 1999.

8. Utochnennyj prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2006 g. i osnovnye parametry prognoza do 2008 g. Minjekonomrazvitija Rossii, 2005 g.

9. Shumpeter J. Kapitalizm, socializm i demokratija. Per. s angl. M.: Ekonomika, 1995.